

Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

**D-14. Санкционные процедуры
и процессуальные гарантии**

Европейский союз, Великобритания и ООН

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

23 сентября 2026 года

Содержание

1. Основные выводы	3
2. Предмет и границы исследования	4
3. Почему правовая природа меры имеет значение	5
4. Уведомление и возможность понять решение	6
5. Мотивировка: объяснение выбора конкретного лица	7
6. Право быть заслушанным и реальное рассмотрение возражений	8
7. Доступ к материалам и доказательственная асимметрия	9
8. Kadi II: фактическая основа и бремя обоснования	10
9. ЕС: конфиденциальность и пределы состязательности	11
10. Великобритания: административное рассмотрение как гарантия	12
11. Великобритания: судебный контроль и его предмет	13
12. Специальный адвокат и закрытые материалы	14
13. Время как самостоятельное измерение защиты	15
14. Доступ к адвокату, перевод и финансирование защиты	16
15. Пропорциональность: процедура индивидуальной оценки	17
16. ООН: разные механизмы для разных перечней	18
17. Омбудсмен: диалог, конфиденциальность и результат	19
18. Реформа Focal Point и переход сентября 2026 года	20
19. Al-Dulimi: национальный суд при исполнении решений ООН	21
20. Исполнение решения и повторное включение	22
21. Третьи лица, ошибочная идентификация и самостоятельные ограничения	23
22. Как оценивать качество процедуры без ложной статистики	24
23. Три ситуации, раскрывающие пределы гарантий	25
24. Итоговая оценка	26
25. Источники	26

Срез источников: 23 сентября 2026 года. Ключевые слова: санкции; процессуальные гарантии; мотивировка; закрытые доказательства; судебный контроль; Омбудсмен; Focal Point; ООН.

1. Основные выводы

Процессуальная защита при индивидуальных санкциях определяется не самим наличием адреса для жалобы, а возможностью поставить под сомнение основания ограничения и получить юридически значимый ответ. Для этого человеку необходимо знать, какое решение принято, какие факты ему противопоставлены, каким способом можно возразить и кто способен проверить решение независимо от органа, инициировавшего включение. Разрыв между любыми двумя элементами этой последовательности снижает практическую ценность остальных гарантий.

В Европейском союзе защита строится на сочетании требований надлежащего управления, мотивированности и эффективного судебного контроля. Судебная проверка не должна ограничиваться тем, выглядит ли объяснение органа правдоподобным: имеет значение фактическая опора индивидуального решения. В Великобритании административный пересмотр и последующий судебный контроль организованы иначе, а работа с закрытыми материалами предусматривает специального адвоката. Различия процедур не позволяют свести сравнение к утверждению, что одна юрисдикция всегда предоставляет более сильную защиту. [1-8]

Конфиденциальность не равнозначна доказанности. Информация может заслуживать защиты от раскрытия и одновременно оставаться неполной, устаревшей или ошибочно относимой к конкретному лицу. Поэтому оценка необходимости нераскрытия и оценка доказательственной силы должны сохранять самостоятельность. Обратное также верно: невозможность предоставить весь документ заявителю не делает любое использование его содержания автоматически недопустимым. Решающее значение имеют применяемая процедура, контроль суда и компенсирующие гарантии. [3-4; 8]

Механизмы ООН требуют отдельного рассмотрения. Омбудсмен по перечню ИГИЛ и «Аль-Каиды» и Координатор по исключению из санкционных списков, Focal Point for Delisting, имеют разные полномочия. Реформа по резолюции 2744 (2024) не должна описываться как создание единого международного санкционного суда. Существенное событие сентября 2026 года - вступление нового Координатора в должность с 1 сентября, после назначения 11 июня 2026 года. Это позволяет отличить нормативное принятие новой процедуры от начала работы назначенного лица. [11-15]

Справедливость процедуры и обоснованность конечного результата взаимосвязаны, но не совпадают. Нарушение возможности ответить на существенное утверждение нельзя игнорировать только потому, что орган считает санкции полезными. Вместе с тем установление процессуального дефекта не всегда означает немедленное освобождение всех активов, окончательное исключение из всех перечней или право на компенсацию. Для каждого результата необходимы собственное правовое основание и точное определение последствий решения.

Главный аналитический вывод состоит в том, что устойчивость санкционной системы зависит от способности исправлять индивидуальные ошибки без отказа от её законных целей. Секретность, срочность и внешнеполитическая компетенция объясняют особенности процедуры, но не заменяют её. Эффективная гарантия должна работать в конкретном деле: сообщать значимое основание, допускать содержательное возражение, обеспечивать независимую оценку и приводить к исполнимому результату.

2. Предмет и границы исследования

Доклад рассматривает процессуальные гарантии физических и юридических лиц при индивидуальных ограничительных мерах Европейского союза, Великобритании и Совета Безопасности ООН. Основные вопросы - уведомление, мотивировка, доступ к материалам, право быть заслушанным, пределы закрытого производства, независимый контроль и исполнение благоприятного решения. Санкционные процедуры анализируются по состоянию на 23 сентября 2026 года; более ранние судебные решения используются для объяснения действующих правовых подходов, а не как подтверждение нынешнего статуса участников этих дел.

Предмет ограничен индивидуальными мерами и связанными с ними способами защиты. Торговые эмбарго, экспортные ограничения, уголовное преследование за нарушение санкций и конфискация преступных доходов имеют собственные условия. Они затрагиваются только там, где их смешение с включением в перечень приводит к ошибке. Так, замораживание имущества в рамках санкционного режима нельзя без дополнительного основания описывать как переход права собственности к государству.

Нормативная гарантия, судебное толкование и институциональное описание имеют разный вес. Закон или процессуальное правило определяют полномочие и процедуру; решение суда разъясняет их применение в установленном контексте; официальная информационная страница помогает установить организационный маршрут. Если ведомственное объяснение короче закона, это не отменяет условий, содержащихся в законе. Если информационная страница сохраняет историческое описание, его необходимо соотнести с более поздним актом и датой начала применения.

Выбор судебных примеров качественный, а не статистический. Kadi II раскрывает связь мотивировки с проверкой фактов; Al-Dulimi - пределы ссылки государства на исполнение обязательств ООН; Shvidler - взаимодействие индивидуальных прав и внешнеполитической оценки. Из этих дел нельзя вычислить вероятность удовлетворения жалобы, типичный срок или сравнительную эффективность юрисдикций. Для таких выводов потребовались бы определённая совокупность дел и сопоставимые данные о непубличном административном пересмотре.

Под эффективностью процедуры здесь понимается её способность обеспечить рассмотрение юридически значимого возражения компетентным органом. Это не синоним благоприятного

исхода для заявителя. Отказ, основанный на доказанных фактах и мотивированном применении закона, может быть результатом работающей процедуры. Напротив, формальное удовлетворение второстепенного требования не обязательно компенсирует невозможность оспорить основное ограничение.

3. Почему правовая природа меры имеет значение

Слово «санкция» охватывает существенно разные правовые механизмы. Индивидуальное замораживание активов обычно обосновывается превентивной и внешнеполитической целью, тогда как наказание за нарушение установленного запрета предполагает самостоятельное производство. Из тяжести экономических последствий нельзя автоматически вывести применимость всех правил уголовного процесса. Однако превентивное обозначение меры также не освобождает орган от соблюдения тех прав, которые применимы к вмешательству и его судебной проверке. [3; 9-10]

Ошибка квалификации меняет сам предмет защиты. Если лицо требует доказать его вину в преступлении, хотя критерий включения касается иной деловой роли или связи, спор может пройти мимо юридически значимого вопроса. Если же орган ссылается на превентивность, чтобы не объяснять принадлежность лица к установленной категории, он подменяет доказательственную задачу общей характеристикой режима. Правильный анализ сначала устанавливает содержание критерия, затем факты и только после этого оценивает достаточность процедуры.

Особенно важно различать юридическую презумпцию и фактический вывод. Норма может придавать определённым отношениям самостоятельное значение. Но из этого не следует, что наличие таких отношений допустимо предполагать без доказательств. Включение по критерию контроля требует установить относимый контроль; включение по критерию поддержки - предусмотренную форму поддержки. Процессуальная гарантия обеспечивает возможность проверить этот переход, даже когда сам критерий сформулирован широко.

В *Al-Dulimi* Европейский суд рассматривал доступ к суду по гражданскому аспекту статьи 6 Конвенции. Это существенно: вывод о необходимости судебной защиты не зависел от признания санкционного производства уголовным. Одновременно Суд не превращал рассмотренное дело в универсальную проверку любой внешнеполитической меры и не выступал апелляционной инстанцией над Советом Безопасности. [10, §§ 139-155]

Аналитически полезно разграничивать три уровня: правомерность цели, наличие полномочия и обоснованность его применения к лицу. Международная безопасность может быть законной целью, однако конкретный орган должен иметь соответствующее полномочие, а конкретное решение - отвечать его условиям. Защита, которая оспаривает только цель либо только тяжесть последствий, оставляет без внимания другие возможные дефекты. Проверка всех трёх уровней позволяет избежать как автоматического одобрения, так и автоматического отрицания ограничения.

4. Уведомление и возможность понять решение

Уведомление выполняет две функции: сообщает о вмешательстве и позволяет начать защиту. Простого знания, что банк перестал проводить операции, недостаточно для определения органа, оспариваемого акта и правового основания. Получатель ограничения должен различать собственное включение, применение правила владения или контроля и ошибочное совпадение данных. Эти ситуации могут внешне выглядеть одинаково, но требуют разных процессуальных действий.

В ЕС статья 14 Регламента 269/2014 предусматривает сообщение решения, включая основания включения, непосредственно при известном адресе либо посредством публикации уведомления, а также возможность представить замечания. Эта конструкция связывает индивидуальное решение с последующей возможностью ответа. Она не означает, что уведомление банка заменяет сообщение санкционного органа или что публикация общего описания режима автоматически объясняет причины конкретной записи. [5, ст. 14]

Необходимо разделять недостаток идентификации и недостаток мотивировки. Неверная дата рождения может препятствовать правильному установлению адресата. Точная дата рождения при общем утверждении о «связях» позволяет идентифицировать человека, но может не объяснить, какие отношения существенны для включения. Исправление первого дефекта не отвечает на второй. Для оценки гарантии важно установить, получил ли человек именно ту информацию, без которой содержательное возражение невозможно.

Другая проблема - время сообщения. Замораживание рассчитано на предотвращение перемещения активов, поэтому предварительное раскрытие будущего решения способно лишить его эффекта. В практике Kadi допускается учёт этого соображения при первоначальном включении. Но отступление от предварительного заслушивания не равно бессрочному отказу объяснять уже действующее ограничение: последующая возможность защиты приобретает тем большее значение, чем меньше участия было до решения. [3, п. 24]

С институциональной точки зрения уведомление должно позволять восстановить последовательность: дата акта, дата его сообщения, доступные основания и действующий способ оспаривания. Утрата этой последовательности порождает спор не о существовании ограничения, а о том, мог ли адресат вообще воспользоваться защитой вовремя. Формальный канал сообщения остаётся важным, но его качество оценивается также по способности довести до человека пригодную для действия информацию.

5. Мотивировка: объяснение выбора конкретного лица

Мотивировка связывает общую норму с индивидуальным решением. Для санкционной процедуры недостаточно повторить внешнеполитическую цель режима: требуется объяснить, почему ограничение обращено именно к этому человеку или организации. Основание должно позволять отличить фактическое утверждение от правовой оценки и установить, какое обстоятельство является определяющим. Иначе заявитель вынужден спорить одновременно со всеми возможными версиями, включая те, которые орган в действительности не использовал.

В праве ЕС требование мотивировки закреплено статьёй 296 ДФЕС и связано с гарантиями статьи 41 Хартии. Его назначение не сводится к удобству читателя. Оно делает возможным как ответ заинтересованного лица, так и последующий контроль суда. При этом мотивировка и доказательства не тождественны: подробное объяснение может оказаться неподтверждённым, а большое количество документов не исправляет отсутствие ясного юридического основания. [1-3]

Условное утверждение «лицо связано с руководством компании» содержит несколько возможных смыслов. Оно может относиться к текущей должности, договорному влиянию, совместной собственности или прошлому участию. Если применимый критерий делает юридически значимым только определённый вид связи, перечисление биографических контактов ещё не объясняет решение. Содержательное обоснование должно показать, какое отношение установлено, в какой период оно существовало и почему соответствует норме.

Мотивировка не обязана быть подробным ответом на любое второстепенное замечание. Но отсутствие ответа на довод, способный изменить вывод о соответствии критерию, имеет иное значение, чем отсутствие обсуждения несущественной детали. Критерий значимости здесь функционален: если принять возражение, сохранится ли основание ограничения? Такой вопрос помогает отделить требования к юридической полноте от требования воспроизвести всю переписку в тексте решения.

Опасна и противоположная крайность - оценивать качество мотивировки только по объёму. Длинный текст может многократно повторять общую цель, не объясняя индивидуальной связи. Краткий текст может ясно выделять решающее обстоятельство, оставляя проверку документов отдельной стадией. Поэтому анализ должен оценивать не число страниц, а прослеживаемость рассуждения от нормы к факту и от факта к результату.

6. Право быть выслушанным и реальное рассмотрение возражений

Право быть выслушанным предполагает возможность представить позицию до того, как вопрос окончательно разрешён в соответствующей процедуре. Его конкретный момент и форма зависят от режима, характера решения и допустимых отступлений. Письменное рассмотрение само по себе не означает отсутствия защиты; устная встреча сама по себе не доказывает, что существенные доводы были оценены. Главное - способность представленной информации повлиять на решение. [1; 3]

Для первоначального срочного вмешательства и последующего сохранения меры процессуальная ситуация различается. Аргумент о необходимости внезапности может объяснять отсутствие предупреждения перед замораживанием. Когда активы уже заблокированы, механическое повторение того же аргумента требует отдельной оценки. Продление ограничения на прежних основаниях и введение нового основания также не должны сливаться: новые существенные утверждения способны изменить то, на что человеку необходимо ответить.

Содержательное участие невозможно без связи между вопросом органа и материалом, который заявитель может предоставить. Просьба «доказать отсутствие всех связей» не задаёт проверяемой задачи. Напротив, уточнение относительно определённой должности, компании, сделки и периода позволяет представить относимый документ. Это не означает обязанности органа заранее согласовать с заявителем итоговую правовую оценку; речь идёт о достаточной определённости предмета обсуждения.

Реальность выслушивания проявляется в реакции на контрдоказательство. Если выписка подтверждает прекращение полномочий, орган может счесть её недостаточной, потому что сохраняется иная форма контроля. Такой ответ допускает дальнейшую проверку. Ответ, который просто повторяет первоначальное утверждение о должности без обсуждения документа, оставляет неясным, был ли документ прочитан и какое значение ему придано. Различие имеет процессуальный, а не только стилистический характер.

У заявителя также есть обязанность строить последовательную позицию. Избирательное представление материалов, необъяснённые расхождения дат и противоречивые сведения затрудняют рассмотрение и могут ослабить убедительность возражений. Однако недостатки представления не должны превращаться в предположение, что любое требование органа доказано. Справедливая процедура различает неполный ответ, недостоверный ответ и отсутствие доказательственной опоры самого неблагоприятного утверждения.

7. Доступ к материалам и доказательственная асимметрия

Санкционный орган обычно располагает более широким массивом информации, чем лицо, в отношении которого принято решение. Источниками могут быть открытые публикации, сведения государств, корпоративные документы и закрытые сообщения. Асимметрия не устраняется передачей большого количества страниц, если из них невозможно понять, какой материал поддерживает конкретное основание. Доступ должен оцениваться по значимости сведений для спора, а не только по объёму раскрытого досье.

Следует различать доступ к собственному административному делу, раскрытие доказательств в судебном процессе и публичный доступ к документам. Это разные правовые механизмы с разными условиями и исключениями. Отказ предоставить документ неопределённому кругу лиц не решает автоматически вопрос о его раскрытии стороне процесса. И наоборот, передача документа адвокату для определённой цели не всегда означает допустимость его публичного распространения. [1; 4, ст. 64, 103-105]

Качество открытого доказательства зависит от происхождения утверждения. Несколько публикаций могут повторять один анонимный источник и не представлять независимого подтверждения. Реестровая запись может быть точной для своей даты, но использоваться вне соответствующего периода. Интервью может смешивать слова участника и авторский вывод журналиста. Процессуальная возможность возражать имеет смысл лишь тогда, когда эти различия можно поставить перед органом и судом.

Для закрытого материала возникает дополнительный вопрос: какие альтернативные объяснения не были проверены из-за отсутствия участия лица? Источник может правильно описывать встречу, но ошибаться в её цели; платёж может существовать, но относиться к другой сделке; одинаковые имена могут обозначать разных людей. Сам по себе статус информации как конфиденциальной не помогает решить ни одну из этих проблем. Он объясняет режим обращения с ней, а не достоверность содержания.

Наконец, доступ должен быть своевременным. Документ, переданный после истечения практически значимого срока, может быть формально раскрыт, но оставаться бесполезным для подготовки ответа. Оценка должна учитывать время на перевод, получение встречных документов и объяснение корпоративных связей. При этом речь не идёт о праве бесконечно откладывать решение: требуется соразмерное время для ответа на действительно существенный материал.

8. Kadi II: фактическая основа и бремя обоснования

Решение Суда ЕС от 18 июля 2013 года по объединённым делам C-584/10 P, C-593/10 P и C-595/10 P, *Commission and Others v Kadi*, остаётся ключевым ориентиром. В пунктах 119-123 Суд связал эффективный контроль с достаточно прочной фактической основой. При оспаривании именно компетентный орган должен обосновать неблагоприятные причины, а не лицо - доказать их отсутствие. Если представленного суду материала недостаточно, соответствующее основание не может поддерживать решение. Пункт 130 одновременно допускает сохранение акта, когда хотя бы одно конкретное и доказанное основание самостоятельно достаточно. [3]

Эта конструкция исключает два симметричных упрощения. Первое - утверждение, будто санкционный орган может ограничиться общей ссылкой на международный авторитет первоначального источника. Второе - представление, будто опровержение любого отдельного фрагмента автоматически разрушает весь акт. Юридически важно определить самостоятельность оснований: является ли спорное утверждение необходимым звеном решения или после его исключения остаётся иное достаточное основание.

Для анализа доказательств это означает необходимость работать по отдельным утверждениям. Допустим, орган одновременно ссылается на должность и получение выгоды. Документы об отставке могут опровергать первое, но не отвечать на второе. Однако наличие второго основания ещё не позволяет предполагать его доказанность. Каждый логический переход должен быть проверен отдельно: факт получения средств, его источник, период и соответствие нормативной категории.

Из требования фактической опоры не следует перенос уголовного стандарта доказывания во все санкционные дела. Предмет и стандарт определяются соответствующим правовым режимом. Важно другое: применимый стандарт должен иметь содержание, которое допускает проверку. Если любое предположение можно объявить достаточным, а возражение отвергнуть по причине превентивной цели, суд перестаёт оценивать индивидуальное решение и лишь подтверждает существование режима.

Значение Kadi II состоит поэтому не в универсальном обещании отмены санкций, а в сохранении проверяемой связи между основанием и доказательством. Эта связь делает возможной как отмену неподтверждённой меры, так и мотивированное сохранение подтверждённой. Институционально такой подход защищает санкционную систему от накопления ошибок, которые иначе воспроизводятся при каждом очередном продлении.

9. ЕС: конфиденциальность и пределы состязательности

Правила Общего суда исходят из состязательности, но предусматривают специальные режимы обращения с конфиденциальной информацией. Статья 103 регулирует определённые материалы, представленные в ходе исследования доказательств; статья 105 касается безопасности Союза, государств-членов и их международных отношений. Эти процедуры нельзя объединять под общей формулой «секретные документы»: условия их применения и предусмотренные действия суда различаются. [4]

По статье 105 сторона представляет материал отдельно и обосновывает необходимость конфиденциального обращения. Суд оценивает относимость и закрытый характер, затем соотносит требования безопасности с эффективной судебной защитой. Возможны неконфиденциальная версия или резюме. Пункт 8 допускает в строго необходимых пределах опору на существенный материал, не сообщённый другой стороне, с учётом невозможности этой стороны высказаться о нём. Следовательно, абсолютного правила «не раскрыто - никогда не используется» здесь нет. [4, ст. 105]

С точки зрения защиты определяющим становится качество компенсирующей процедуры. Если резюме сообщает лишь вывод, оно может не позволять оспорить фактическую предпосылку. Если оно раскрывает тип события, период и характер предполагаемой связи, у заявителя появляется возможность дать объяснение, не зная личности источника. Но пригодность резюме нельзя установить абстрактно: сведения, достаточные для одного дела, могут быть бессодержательными в другом.

Судебный контроль за секретностью должен оставаться отличным от оценки существа. Обоснованный риск раскрытия источника не устраняет необходимость проверить, действительно ли источник подтверждает основание. Если документ содержит предположение, наличие грифа не превращает его в установленный факт. Особенно важна проверка логической полноты: закрытый материал может объяснять, откуда возникла гипотеза, но не содержать сведений, устраняющих разумные альтернативы.

Ограничения состязательности создают остаточный риск даже при добросовестном судебном рассмотрении. Суд видит материал, но может не знать факта, который только заявитель способен сообщить в ответ на конкретное утверждение. Поэтому признание законности специального режима не равнозначно отрицанию его издержек. Аналитическая оценка должна учитывать одновременно необходимость охраны чувствительной информации и потери в качестве проверки, возникающие из-за неполного участия одной стороны.

10. Великобритания: административное рассмотрение как гарантия

Британский механизм по section 23 Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018, SAMLA, позволяет обозначенному лицу просить компетентного министра изменить или отменить действующее включение. После предыдущего обращения новое требует существенного обстоятельства, которое ранее не рассматривалось. Это придаёт первоначальному заявлению самостоятельное значение: оно формирует предмет административного рассмотрения и материал, с которым впоследствии может работать суд. [6]

Sanctions Review Procedure (EU Exit) Regulations 2018 устанавливают требования к письменному заявлению, подтверждению представительства и доказательствам. Regulation 7 связывает принятие решения с максимально оперативным действием, насколько это разумно осуществимо, после получения необходимой информации; regulation 8 предусматривает сообщение решения и причин с установленными исключениями. Наличие процедуры поэтому нельзя описывать как гарантию ответа за произвольно выбранное фиксированное число дней. [7]

Процессуальная ценность административной стадии зависит от того, насколько полно орган работает с представленным возражением. Заявитель может утверждать, что первоначальный факт был ошибочным, что критерий неправильно применён либо что обстоятельства изменились. Эти позиции требуют разного ответа. Подтверждение того, что включение было обоснованным в прошлом, не всегда разрешает вопрос о его сохранении сейчас; новая продажа бизнеса, напротив, не доказывает автоматически первоначальную незаконность.

Повторное обращение показывает напряжение между окончательностью и исправлением ошибки. Орган имеет законный интерес не рассматривать бесконечно одинаковый текст. Лицо имеет интерес представить новый существенный материал. Поэтому новизна должна оцениваться по содержанию обстоятельства, а не по дате создания файла или изменению формулировок. Дополнительная выписка может действительно раскрывать иной факт, но может лишь повторять уже исследованное положение.

С практической точки зрения важно различать получение и рассмотрение документа. Подтверждение доставки доказывает, что сообщение поступило по определённому каналу. Оно не доказывает, что довод был оценён по существу. Мотивированное решение позволяет установить этот следующий этап: какие обстоятельства признаны, какие отвергнуты и почему они не меняют результат. Без такой связи административный пересмотр рискует стать обязательной остановкой перед судом, а не самостоятельным средством исправления решения.

11. Великобритания: судебный контроль и его предмет

Section 38 SAMLA предусматривает судебный контроль определённых решений, включая решение по запросу section 23, с применением принципов judicial review. Это не универсальная возможность потребовать от суда заново сформировать внешнюю политику. Предметом становятся юридические дефекты конкретного решения: пределы полномочия, фактическое основание, рассмотрение значимых обстоятельств, справедливость процедуры и, где применимо, пропорциональность вмешательства. [6]

Для Англии и Уэльса CPR Part 79 устанавливает специальную процедуру на основе модифицированной Part 8. В Shvidler Верховный суд отметил отсутствие обычного предварительного этапа получения разрешения, характерного для стандартного judicial review. Но отсутствие такой стадии не устраняет требований к предмету и доказательствам. Заявитель должен обозначить решение, его воздействие и основания оспаривания. Шотландское производство перед Court of Session подчиняется собственным процессуальным правилам. [8, гг. 79.5-79.6; 9, § 5]

Для оценки гарантии существенно, может ли суд получить сведения, необходимые для ответа на поставленный вопрос. Правило 79.11 предусматривает возможность обращения за дополнительной информацией о доводах министра при указанных в нём условиях. Следовательно, судебный процесс не обязательно ограничен коротким первоначальным уведомлением. Однако сторона должна объяснить, какие сведения нужны и почему они существенны; общий запрос всего государственного массива не заменяет связи с предметом дела. [8]

Судебный контроль требует различать уважение к институциональной компетенции и отказ от проверки. Внешнеполитический прогноз может заслуживать особого внимания, поскольку исполнительная власть имеет доступ к дипломатическим оценкам и несёт политическую ответственность. Но вопрос о том, занимал ли человек определённую должность или участвовал ли в конкретной операции, не становится исключительно политическим только из-за санкционного контекста. Смещение этих уровней чрезмерно расширяет пространство, выведенное из содержательной проверки.

Возможный результат также должен быть определён точно. Отмена решения по пересмотру и направление вопроса на новое рассмотрение отличаются от окончательного установления отсутствия основания для включения. Гарантия эффективна не потому, что суд использовал благоприятную формулировку, а потому, что его распоряжение создаёт определённую обязанность органа. Для последующей защиты важно понимать, какой дефект признан и что именно должно измениться при исполнении.

12. Специальный адвокат и закрытые материалы

CPR Part 79 предусматривает участие special advocate - специального адвоката, представляющего интересы стороны в отношении закрытого материала в установленном законом порядке. Его положение отличается от положения обычного представителя. После получения закрытой информации коммуникация по существу дела ограничена и в соответствующих случаях требует разрешения суда. Нельзя поэтому обещать заявителю, что назначение специального адвоката обеспечит обычный обмен инструкциями по каждому секретному документу. [8, гл. 79.18-79.21]

Процедура содержит контроль за заявлением министра о нераскрытии. Суд рассматривает, противоречило бы раскрытие публичному интересу, и вопрос о предоставлении резюме. Если министр не передаёт материал или резюме, раскрытие которых суд счёл необходимым, правило 79.26 предусматривает возможные последствия для использования материала и позиции министра. Это не безусловное принуждение государства к раскрытию любой тайны, но и не признание его возражения автоматически решающим. [8, г. 79.26]

Наличие специального адвоката уменьшает некоторые риски одностороннего рассмотрения: закрытая версия государства может подвергаться профессиональным возражениям. Однако этот механизм не полностью воспроизводит обычную состязательность. Представитель, которому известна закрытая информация, может не иметь возможности свободно уточнить у человека факт, необходимый для её объяснения. Обычный адвокат знает клиента и материалы защиты, но не видит весь массив. Возникает структурное разделение знаний, которое нельзя устранить простым указанием на наличие двух представителей.

Открытая часть дела поэтому сохраняет самостоятельное значение. В ней должны быть максимально точно представлены хронология, отношения, документы и возможные источники недоразумений. При этом отсутствие доступа не оправдывает предположений о том, что именно находится в закрытом досье. Защита, построенная на выдуманной версии секретного материала, рискует опровергать утверждение, которое государство никогда не делало, и пропускать реальный вопрос.

Существование открытого и закрытого решения также влияет на понятность результата. Правило 79.28 допускает ограничение публичного изложения причин и предусматривает специальную процедуру в отношении закрытых мотивов. Для внешнего наблюдателя это ограничивает возможность оценить полноту судебной проверки по одному опубликованному тексту. Но ограниченность публичной информации не позволяет ни объявить рассмотрение фиктивным, ни считать его безусловно достаточным. Такие выводы требуют анализа доступной процедуры и установленных фактов конкретного дела.

13. Время как самостоятельное измерение защиты

Санкционные последствия возникают быстро, а сбор документов и судебная проверка требуют времени. Эта асимметрия делает продолжительность процесса частью оценки его эффективности. Если к моменту решения утрачен бизнес, истёк срок медицинского вмешательства или невозможно восстановить определённое право, формально благоприятный исход может дать лишь частичную защиту. Однако не всякая задержка имеет одинаковую причину и не всякий экономический ущерб является необратимым.

Необходимо отделять время подготовки заявителя, время ожидания ответа органа и длительность судебного рассмотрения. Запрос дополнительных документов может быть обоснованным, если без них нельзя установить факт; он может создавать избыточную задержку, если повторяет уже полученный ответ. Поэтому оценка строится на последовательности конкретных действий. Одно число, обозначающее общую длительность дела, не показывает, где возникла проблема и кто мог её устранить.

В ЕС обращение в суд не имеет общего автоматического приостанавливающего эффекта. Статьи 278-279 ДФЕС и статья 156 Правил Общего суда предусматривают отдельный механизм временной защиты. В Великобритании сроки организационного слушания по CPR 79.7 также нельзя принимать за срок окончательного решения спора. Процессуальный календарь должен различать подачу основного требования, рассмотрение срочного вопроса и разбирательство по существу. [2; 4; 8]

Содержательное обоснование срочности отличается от общего описания тяжести. Для временного решения важны конкретная угроза, её близость и связь с требуемой мерой. Если заявитель просит разрешить определённую оплату, нужно объяснить, почему именно эта операция не может ждать. Если он просит более широкое приостановление, требуется показать соответствие его объёма угрозе. Неограниченное требование при узкой доказанной необходимости может быть слабее точно очерченного.

Время меняет и доказательственное значение фактов. Должность, важная при первоначальном включении, может прекратиться; старое отношение может сохранять юридическое значение при одном критерии и терять его при другом. Поэтому длительность нельзя оценивать только как неудобство ожидания. Она ставит вопрос, остаётся ли решение связанным с актуальным основанием и проводит ли орган новый анализ вместо механического воспроизведения прошлого вывода.

14. Доступ к адвокату, перевод и финансирование защиты

Право обратиться в суд нуждается в материальных условиях осуществления. Для санкционного дела это особенно заметно: ограничения могут затронуть средства, из которых оплачиваются юридическая помощь, переводы и получение документов. Возможность нанять представителя на бумаге не равнозначна возможности законно провести платёж. С другой стороны, наличие права на защиту не создаёт универсального освобождения любой операции от санкционных запретов.

Статья 47 Хартии ЕС предусматривает возможность юридической помощи и правовую помощь при недостаточности средств в той мере, в какой она необходима для эффективного доступа к правосудию. Её применение должно соотноситься с областью действия Хартии и конкретной процедурой. Это не основание объявлять любую выбранную заявителем услугу автоматически оплачиваемой государством. Условия допуска представителя, правовой помощи и разрешения платежа остаются различными вопросами. [1]

Лицензирование может иметь существенное значение для практической доступности защиты. В Shvidler лицензионные механизмы учитывались при оценке последствий ограничений, но не заменяли право оспаривать само включение. Возможность обратиться за разрешением и фактическая возможность своевременно оплатить необходимую работу должны различаться. Если разрешение содержит пределы по сумме, получателю или виду расходов, его наличие ещё не отвечает на вопрос о конкретном переводе. [9, §§ 210-213]

Перевод представляет собой не техническую роскошь, а способ донести юридически значимый факт. Ошибка в обозначении корпоративной роли может превратить консультанта в руководителя, а прекращённое полномочие - в продолжающееся. При этом большой объём переведённых документов не компенсирует отсутствие объяснения их значения. Важны точность ключевого термина, дата, источник и связь с основанием включения. Условия официального перевода определяются применимой процедурой, в том числе британскими правилами пересмотра. [7]

Есть также проблема доступа к документам, находящимся у бывшего работодателя, иностранного регистратора или банка. Требование представить их должно оцениваться с учётом реальной возможности получения. Невозможность доступа не доказывает автоматически правоту заявителя, но и не равнозначна отказу сотрудничать. Для справедливой процедуры значимо, допускается ли объяснение объективного препятствия и могут ли альтернативные надёжные источники ответить на тот же вопрос.

15. Пропорциональность: процедура индивидуальной оценки

Пропорциональность связывает законную цель с конкретным вмешательством. В санкционных делах она требует различать фактическую принадлежность лица к критерию и оправданность последствий применённой меры. Доказанное соответствие нормативной категории не устраняет автоматически все вопросы о правах. В то же время тяжесть ограничения сама по себе ещё не показывает несоразмерность: необходимо исследовать цель, причинную связь, альтернативы и баланс затронутых интересов. [1; 9]

В Shvidler; Dalston Projects, [2025] UKSC 30, большинство Верховного суда Великобритании отклонило жалобу Швидлера, придавая существенный вес внешнеполитической компетенции правительства и совокупному воздействию санкций. Лорд Леггатт в особом мнении счёл обоснование индивидуального ограничения недостаточным. Для настоящего анализа важно расхождение в оценке связи между тяжестью последствий и предполагаемым эффектом, а не превращение особого мнения в действующее решение суда. [9, §§ 119-140, 195-217, 253-324]

Процессуальный вопрос состоит в том, имеет ли заявитель возможность поставить перед органом именно те факты, от которых зависит индивидуальный баланс. Общая фраза о тяжёлом положении менее информативна, чем документы о недоступности средств, здоровье, иждивенцах, длительности ограничения и результатах обращений за разрешениями. Но доказательства вреда должны отвечать вопросу о причинности: отказ частного контрагента может быть связан с самостоятельным рискован решением, а не непосредственно с оспариваемым актом.

Государственная позиция также нуждается в точном изложении. Если правительство обосновывает меру совокупным воздействием на определённую сеть отношений, возражение об отсутствии личной способности изменить политику государства не исчерпывает спор. Вместе с тем общая ссылка на совокупность не должна скрывать, почему выбран именно этот человек. Аналитически сильное рассмотрение проверяет обе стороны причинной модели и не подменяет индивидуализацию требованием доказать эффективность всей внешней политики.

Различие между большинством и особым мнением показывает, что реальное судебное разбирательство может завершиться отказом даже при признании серьёзности вмешательства. Поэтому эффективность процессуальной гарантии нельзя измерять только долей удовлетворённых требований. Значимы ясность поставленного вопроса, полнота доступного материала, возможность ответить и объяснение того, почему конкретная тяжесть признана оправданной либо чрезмерной.

16. ООН: разные механизмы для разных перечней

Система ООН не содержит одного универсального органа, который по заявлению лица отменяет любые международные и национальные санкции. Для перечня ИГИЛ и «Аль-Каиды» действует механизм Омбудсмана. Для других соответствующих перечней Совета Безопасности предусмотрен Focal Point for Delisting. Отдельные функции Координатора в отношении исключений, ошибочной идентификации и последствий делистинга не означают совпадения его компетенции с компетенцией Омбудсмана. [11-12; 15]

Первый вопрос в таком деле - источник ограничения. Национальный акт может исполнять решение ООН, вводить автономную меру или сочетать разные основания. Исключение из одного международного перечня не отменяет автоматически самостоятельную национальную запись. Равным образом национальная судебная победа не обязательно изменяет перечень Совета Безопасности. Защита должна установить, какие правовые решения связаны и какое последствие способен вызвать каждый доступный механизм.

Официальная процедура Омбудсмана по резолюции 2734 (2024) предусматривает сбор информации, диалог с заявителем, независимую подготовку всестороннего доклада и рассмотрение вопроса комитетом. Возможность диалога имеет самостоятельную ценность: она позволяет уточнять обстоятельства и проверять объяснения до рекомендации. Но это не судебное разбирательство по модели национального суда и не производство, в котором заявителю гарантирован доступ ко всем исходным сообщениям государств. [11]

С институциональной точки зрения важны полномочия получать и сопоставлять материал. Если орган только пересылает письмо государству, поддерживающему включение, его функция отличается от независимого исследования вопроса. Однако само появление исследовательской функции ещё не делает итог обязательным судебным решением. Анализ должен разделять независимость лица, качество исследования, порядок принятия результата и возможность воздействия государств на его сохранение.

Такое разграничение помогает избежать двух ошибок публичного описания. Недопустимо представлять международную процедуру как гарантированный обход национального судебного контроля. Но также неверно считать её бессмысленной только потому, что она не является судом. Она может обеспечивать доступ к информации, диалог и изменение перечня в пределах собственного мандата. Оценка должна опираться на эти конкретные функции, а не на название механизма.

17. Омбудсмен: диалог, конфиденциальность и результат

Официальное описание процедуры Омбудсмена выделяет первоначальную проверку запроса, сбор информации, диалог и подготовку доклада, затем рассмотрение комитетом. Заявление должно отвечать критериям включения; для повторного обращения требуется дополнительный материал. Данные собираются у соответствующих государств, комитета, группы мониторинга и иных относимых участников. Такая организация позволяет сопоставить позицию заявителя с материалом, который первоначально мог быть ему неизвестен. [11]

Рекомендация Омбудсмена и решение комитета имеют разное юридическое положение. При рекомендации рассмотреть исключение действует предусмотренный процедурой механизм, отличающийся от сохранения записи; возможна передача вопроса Совету Безопасности. Пока вопрос рассматривается, меры сохраняются. Поэтому сообщение о положительном направлении анализа нельзя выдавать за уже наступившее прекращение ограничений, а сроки отдельных стадий - за безусловную общую дату делистинга. [11]

Конфиденциальность в этой системе защищает не только государства, но и чувствительные сведения самого заявителя. Однако запрос передаётся участникам, указанным в процедуре, и не остаётся исключительно у Омбудсмена. Человек должен понимать, что персональные объяснения могут быть необходимы для сбора информации и обсуждения дела. Конфиденциальность от широкой публики и ограничение передачи между институциональными участниками - разные свойства.

Качество диалога определяется возможностью проверить конкретное обстоятельство. Если вопрос раскрывает характер предполагаемой деятельности и значимый период, заявитель может предоставить содержательный ответ. Если сообщается только общий вывод, обмен рискует остаться на уровне несовместимых деклараций. Аналитически важны поэтому способы уточнения: последовательные вопросы, проверка противоречий, оценка независимых документов и разграничение старых отношений с продолжающейся деятельностью.

Ограниченность публичных материалов препятствует внешнему исследователю полностью воспроизвести каждое рассмотрение. Из факта исключения нельзя автоматически вывести, что первоначальное включение было необоснованным: обстоятельства могли измениться. Из сохранения записи нельзя вывести, что все заявления государства признаны достоверными. Эти ограничения относятся к интерпретации результатов и требуют осторожности при любых количественных сравнениях с судебными процедурами.

18. Реформа Focal Point и переход сентября 2026 года

Резолюция 2744 (2024), принятая 19 июля 2024 года, предусмотрела новые процедуры рассмотрения запросов об исключении и развитие функций Focal Point. Официальная страница описывает получение и предварительную оценку обращений, запрос информации, взаимодействие с заявителем, подготовку конфиденциального всестороннего доклада и сообщение результата. Этот перечень функций показывает движение за пределы простого технического перенаправления письма, но не означает наделения Координатора полномочием самостоятельно отменять любую запись. [12; 15]

Для среза 2026 года принципиальна последовательность дат. Отчёт за 2025 год, опубликованный 18 февраля 2026 года, фиксировал отсутствие назначения по состоянию на 31 декабря 2025 года. Более поздняя официальная биография сообщает, что Yvonne Ching Ling Lee назначена 11 июня 2026 года и приступает к обязанностям с 1 сентября 2026 года. Поэтому вывод о неприменении новой процедуры, построенный только на отчёте за 2025 год, к сентябрьскому срезу был бы устаревшим. [13-14]

Вместе с тем начало работы не даёт доказательств результативности реформы. По состоянию на дату настоящего доклада от 1 сентября прошло лишь несколько недель. Само назначение не позволяет утверждать, что сократились сроки, увеличилась доля исключений или улучшилось качество мотивировки во всех комитетах. Для таких выводов необходимы данные о фактическом рассмотрении обращений после перехода, включая сведения о незавершённых делах и различиях между перечнями.

Содержательная оценка реформы должна разделять новые полномочия и условия их реализации. Возможность запросить информацию не равна возможности принудительно получить её в полном объёме. Подготовка доклада не равна его раскрытию заявителю. Диалог не равен праву перекрёстного допроса. Эти различия не обесценивают развитие процедуры, но показывают, какие вопросы остаются открытыми при сопоставлении с судебной защитой.

Переход также требует внимательного отношения к старым обращениям. Отчёт за 2025 год описывает специальные условия продолжения ранее поданных запросов и возможность их повторного представления в рамках новой процедуры. Из этого нельзя выводить автоматический перезапуск всех дел с одной даты. Для конкретного обращения значение имеют дата подачи, применимая переходная норма и фактическое процессуальное положение. Историческое описание на отдельной странице должно читаться в этой временной перспективе. [13]

Институциональное значение сентября 2026 года состоит, таким образом, в начале нового этапа реализации уже принятой реформы. Корректный вывод ограничен, но существенен: сравнение гарантий должно учитывать обновлённый механизм, сохраняя различие между его

нормативным устройством и ещё формирующейся практикой. Сильная реформа оценивается не по обещаниям, а по тому, какие ошибки она позволяет обнаруживать и исправлять.

19. Al-Dulimi: национальный суд при исполнении решений ООН

В деле Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland Большая палата ЕСПЧ 21 июня 2016 года установила нарушение статьи 6 § 1 Конвенции. Спор касался национальных мер во исполнение санкционного решения ООН. Суд не признал себя компетентным отменять резолюции Совета Безопасности; он исследовал, была ли заявителям обеспечена необходимая судебная защита от произвола при реализации меры в Швейцарии. Проверка одного лишь присутствия имён в перечне и принадлежности имущества оказалась недостаточной. [10, §§ 139-155]

Значение решения состоит в отказе считать международное происхождение ограничения окончательным ответом на вопрос о национальной процедуре. Если резолюция не исключает судебный контроль ясным и прямым образом, её нельзя автоматически толковать как требующую полного устранения такой защиты. Для соответствующего контекста Суд исходил из необходимости реальной возможности поставить перед национальным судом вопрос о произвольности включения, в том числе с использованием достаточно точной информации. [10]

Из этого не следует, что любой национальный суд вправе пересмотреть внешнеполитическую целесообразность санкций ООН в полном объёме. Запрет произвола и самостоятельная политическая переоценка - разные задачи. Первая требует установить, имеет ли индивидуальная мера проверяемую связь с её основанием. Вторая означала бы подмену компетентного международного органа. Сохранение этой границы позволяет говорить о судебной гарантии без преувеличения её предмета.

Для анализа современных процедур особенно важно временное различие. ЕСПЧ оценивал доступные механизмы в конкретной исторической ситуации. Его критическое отношение к тогдашней процедуре Focal Point нельзя без нового анализа механически переносить на реформу 2024 года и её реализацию в 2026 году. Но появление реформы также не отменяет вопроса, обеспечивается ли в конкретном национальном деле надлежащий контроль. Изменение международного механизма и выполнение государством собственных обязанностей требуют самостоятельной оценки.

Решение демонстрирует, что процессуальная защита может иметь значение даже тогда, когда спор не завершается немедленным возвратом имущества. Её предмет - восстановление возможности компетентного рассмотрения. Поэтому юридический результат следует описывать точно: признание нарушения доступа к суду не равно выводу об отсутствии любых оснований для ограничения, а отсутствие автоматической компенсации не делает признанное нарушение несущественным.

20. Исполнение решения и повторное включение

Благоприятный исход имеет практическую ценность только в той мере, в какой установлены его последствия. Отмена акта, обязанность провести новое рассмотрение, исправление мотивировки и исключение из перечня являются разными результатами. Для каждого необходимо определить охваченные лица, период и действующие параллельные меры. Без этого юридическая победа может быть неверно сообщена банку, контрагенту или другому государственному органу.

В ЕС статья 266 ДФЕС требует от соответствующего института принять меры, необходимые для исполнения судебного решения. При оценке времени наступления последствий также учитываются специальные положения Статута Суда, включая статью 60 для решений Общего суда, объявляющих регламент недействительным. Следовательно, формула «суд отменил акт - все ограничения прекратились немедленно» не является надёжным общим правилом. Требуется анализ применимой конструкции и резолютивной части. [2; 16]

Повторное включение не следует заранее считать ни правомерным, ни заведомым обходом суда. Новое решение может опираться на иной период, новые доказательства или изменённый критерий. Оно может также воспроизводить ранее выявленный дефект. Различить эти ситуации позволяет сопоставление: какое нарушение установил суд, какие обстоятельства орган теперь использует и каким образом объясняет устранение проблемы. Сам факт появления нового номера акта ответа не даёт.

Процессуальная сложность состоит в том, что новое решение способно потребовать отдельного оспаривания или изменения требований в уже идущем деле. В ЕС соответствующий механизм предусмотрен статьёй 86 Правил Общего суда при установленных условиях. Наличие незавершённого процесса не означает, что последующие акты автоматически охвачены первоначальным требованием. Поэтому эффективность защиты включает способность реагировать на изменение юридического объекта спора. [4]

Исполнение также имеет информационную сторону. Государственный перечень, уведомление банка и коммерческая база могут обновляться в разное время. Но запаздывание не всегда является единственной причиной сохраняющегося ограничения: возможно действие другой нормы или самостоятельного решения. Установление причины позволяет выбрать надлежащего адресата. Суд, отменивший конкретный акт, не превращается в орган управления всеми частными системами оценки риска.

21. Третьи лица, ошибочная идентификация и самостоятельные ограничения

Индивидуальное включение затрагивает не только названного адресата. Последствия могут возникать у компании, семьи, кредитора или делового партнёра. Но наличие экономического ущерба не делает всех этих лиц участниками одной и той же санкционной процедуры с одинаковыми правами. Сначала необходимо установить, чьё право непосредственно ограничено, каким актом и какое средство способно устранить соответствующее вмешательство.

Особая ситуация - ошибочное отождествление. Человек, которого нет в перечне, может столкнуться с отказом из-за совпадения имени. Его задача отличается от делистинга: он не просит отменить собственное включение, а оспаривает применение чужой записи к себе. Для этого значимы идентификаторы, дата рождения, гражданство и иные относимые сведения. Излишнее раскрытие посторонних персональных данных не помогает, если не объясняет различие между двумя лицами.

Участие в корпоративной структуре создаёт другой тип спора. Отсутствие самостоятельной записи компании не всегда исключает последствия правил владения и контроля. Но и наличие связи с обозначенным лицом не позволяет без анализа объявлять любую организацию автоматически включённой. Требуется установить конкретное правило и фактические отношения. Процессуальная гарантия здесь включает возможность получить объяснение, почему ограничение распространено на имущество или операцию, не названные напрямую в перечне.

В официальном описании функций Focal Point предусмотрена передача соответствующему комитету сообщений об ошибочной идентификации. Это отдельная функция, которую нельзя смешивать с полномочием отменить автономную санкцию другого государства. Отчёт за 2025 год прямо иллюстрирует предел компетенции: обращение после делистинга может касаться ограничения, существующего в самостоятельном одностороннем режиме. Сам международный результат не разрешает такой вопрос. [13; 15]

Для внешнего наблюдателя важно не объединять все эти случаи в одну категорию «санкции продолжаются». Юридическая запись, ошибочный screening, правило контроля и отказ по внутренней политике банка имеют разные основания. Если анализ не различает их, он может ошибочно приписать государственному органу действие частной системы либо представить исправление технической ошибки как отмену санкций. Точность классификации является условием правильного выбора средства защиты.

22. Как оценивать качество процедуры без ложной статистики

Число удовлетворённых обращений само по себе мало говорит о качестве гарантий. Высокая доля исключений может отражать эффективное исправление ошибок, изменение обстоятельств или особенности отбора дел. Низкая доля может означать как устойчивость первоначальных решений, так и недоступность полноценного оспаривания. Без сведений о составе обращений, основаниях и незавершённых производствах вывод остаётся неоднозначным.

Необходимо также определить единицу наблюдения. Один человек может подать несколько обращений; одна жалоба может касаться нескольких актов; одно решение может затрагивать человека и связанные компании. Подсчёт писем, лиц, актов и судебных производств даст разные результаты. Официальный отчёт Focal Point за 2025 год отдельно отмечает, что число лиц и организаций, участвовавших в запросах, не совпадает с числом самих запросов. [13]

Для содержательной оценки полезнее отдельно изучать доступность процедуры, качество раскрытия, возможность ответа, независимость рассмотрения, продолжительность и исполнение. Эти параметры нельзя автоматически сложить в единый рейтинг без объяснения весов. Система может предоставлять сильный судебный контроль, но создавать высокие издержки входа. Другой механизм может быть доступнее и быстрее в общении, но не обладать полномочием вынести обязательное решение.

Публичность тоже имеет двойственный эффект. Публикация мотивированных решений повышает предсказуемость и позволяет выявлять повторяющиеся проблемы. Одновременно она может раскрывать чувствительные данные о заявителе, свидетелях или третьих лицах. Поэтому качество прозрачности определяется не максимальным объёмом опубликованного, а возможностью понять правовой подход при защите сведений, раскрытие которых не необходимо для этой цели.

Особенно осторожно следует оценивать реформы сразу после начала работы. Для нового Focal Point сентябрь 2026 года позволяет фиксировать институциональный переход, но не устойчивую эмпирическую картину. Добросовестный мониторинг должен различать запущенные функции, первые рассмотрения и долгосрочные результаты. Заполнение пробелов предположительными процентами создало бы видимость точности там, где доказательной базы пока недостаточно.

23. Три ситуации, раскрывающие пределы гарантий

Первая условная ситуация: лицо получает уведомление с точными идентификаторами, но единственным содержательным основанием выступает общее указание на «влияние». Орган предоставляет несколько публикаций, каждая из которых ссылается на одну старую заметку. Проблема состоит не в отсутствии любого уведомления, а в невозможности установить вид и период юридически значимого влияния, а также независимость доказательственной опоры. Для анализа важно отделить недостаток объяснения от недостатка подтверждения.

Если после запроса орган конкретизирует должность и дату, характер спора меняется. Человек может представить документ о прекращении полномочий. Но этот документ не обязательно разрешит дело, если критерий охватывает прошлую деятельность либо орган ссылается на сохраняющееся договорное влияние. Качество гарантии проявится в том, можно ли проверить новую аргументацию и понять её связь с первоначальным актом. Само увеличение количества переданных страниц ещё ничего не доказывает.

Вторая условная ситуация: существенный документ не раскрывается по мотивам безопасности источника. Суд получает его, а заявителю передаётся резюме. Если резюме позволяет определить событие и представить альтернативное объяснение, часть потерь состязательности может быть компенсирована. Если оно повторяет только итоговую квалификацию, у заявителя остаётся возможность формального отрицания, но не содержательного ответа. Юридическая оценка зависит от применимого режима; универсального обещания раскрытия всего материала нет.

Такой спор требует двух самостоятельных проверок. Первая касается обоснованности риска раскрытия. Вторая - достаточности и надёжности самого документа. Даже положительный ответ на первую не разрешает вторую. Если источник не различает прямое знание и предположение, охрана его личности не устраняет этот дефект. И наоборот, достоверность содержания сама по себе не оправдывает любое ограничение процессуального участия.

Третья условная ситуация: суд отменяет прошлый акт, однако новый акт сохраняет включение на иной фактической основе, а банк продолжает отказывать. В этой ситуации имеются как минимум три вопроса: что исполнено по судебному решению, правомерна ли новая запись и по какой причине действует банковский отказ. Объединение их в одно требование «восстановить статус» скрывает компетенцию разных адресатов. Каждая юридическая причина должна быть установлена отдельно.

Эти ситуации не описывают клиентов или результаты ARGА. Их функция - показать, что гарантия оценивается в точке конкретного препятствия. Иногда требуется более ясное основание; иногда - доступ к материалу; иногда - независимое исследование; иногда - исполнение уже принятого решения. Подмена одной задачи другой способна сделать даже технически безупречное обращение бесполезным для фактической проблемы.

24. Итоговая оценка

Процессуальные гарантии индивидуальных санкций образуют последовательность взаимозависимых условий. Уведомление открывает возможность защиты, мотивировка определяет её предмет, доступ к информации делает ответ содержательным, независимое рассмотрение проверяет позицию органа, а исполнение превращает правовой вывод в реальное изменение. Наличие сильного элемента не устраняет слабость другого: подробное решение не компенсирует недоступность суда, а суд не всегда способен полностью восстановить утраченную возможность своевременно представить факт.

Сравнение ЕС, Великобритании и ООН показывает разные способы организации этой последовательности. В ЕС центральны индивидуальная фактическая основа и судебный контроль при специальных режимах конфиденциальности. В Великобритании значимы административная стадия, принципы *judicial review* и особая конструкция закрытых материалов. На уровне ООН развитие независимого исследования и диалога не устраняет различий между механизмами и не превращает их в единый суд.

Изменение сентября 2026 года требует обновления привычного описания Focal Point. Действующая институциональная ситуация уже отличается от зафиксированной на конец 2025 года. Но точность требует остановиться там, где заканчиваются подтверждённые данные: начало работы нового Координатора не подтверждает заранее качество будущих решений и не заменяет анализ полномочий каждого участника. Реализация реформы должна оцениваться по последующей практике.

Содержательная защита также требует признания законных интересов государства. Внезапность первоначального замораживания, охрана источников и сложность внешнеполитических прогнозов могут обосновывать особенности процедуры. Однако каждое такое соображение отвечает на определённый вопрос и не должно распространяться дальше необходимого. Секретность объясняет нераскрытие, но не истинность; срочность объясняет время вмешательства, но не бесконечность ограничения; политическая компетенция объясняет пространство оценки, но не отсутствие индивидуального основания.

Итоговый критерий - возможность проверить существенную ошибку и добиться соразмерного юридического последствия. Он не предполагает обязательной отмены каждой оспариваемой меры. Он требует, чтобы сохранение либо прекращение ограничения было результатом компетентного, содержательного и объяснимого рассмотрения. Именно такая связь между полномочием, доказательством и контролем позволяет санкционной процедуре оставаться правовой процедурой даже в условиях международного кризиса.

25. Источники

[1] Хартия Европейского союза об основных правах. OJ C 202, 7 июня 2016 года, статьи 41, 47, 51-52.
[EUR-Lex - Хартия ЕС](#)

[2] Договор о функционировании Европейского союза. Консолидированная редакция, ОJ C 202, 7 июня 2016 года, статьи 263, 266, 275, 278-279, 296.

[EUR-Lex - ДФЕС](#)

[3] Суд ЕС, Большая палата. European Commission and Others v Yassin Abdullah Kadi, объединённые дела C-584/10 P, C-593/10 P и C-595/10 P, 18 июля 2013 года, ECLI:EU:C:2013:518. В частности пункты 24, 100-136.

[EUR-Lex - Kadi II](#)

[4] Общий суд ЕС. Rules of Procedure of the General Court, консолидированная редакция 2024 года. Статьи 64, 86, 103-105, 156.

[CURIA - Правила Общего суда](#)

[5] Регламент Совета (ЕС) № 269/2014 от 17 марта 2014 года, статья 14.

[EUR-Lex - Регламент 269/2014](#)

[6] United Kingdom. Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018, sections 23, 38 и 40.

[legislation.gov.uk - SAMLA](#)

[7] The Sanctions Review Procedure (EU Exit) Regulations 2018, SI 2018/1269, regulations 4, 6-8.

[legislation.gov.uk - SI 2018/1269](#)

[8] Civil Procedure Rules, Part 79. Англия и Уэльс. В частности rules 79.2, 79.5-79.12, 79.18-79.28.

[Ministry of Justice - CPR Part 79](#)

[9] Верховный суд Великобритании. Shvidler; Dalston Projects and others, [2025] UKSC 30, 29 июля 2025 года. В частности §§ 5-6, 119-140, 195-217; особое мнение лорда Леггатта, §§ 253-324.

[UK Supreme Court - полный текст решения](#)

[10] ЕСПЧ, Большая палата. Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland, жалоба № 5809/08, 21 июня 2016 года. В частности §§ 139-155, 159-160.

[HUDOC - полный текст решения](#)

[11] Совет Безопасности ООН. Office of the Ombudsperson: Procedure for requests for delisting. Процедура по приложению II к резолюции 2734 (2024).

[ООН - процедура Омбудсмена](#)

[12] Совет Безопасности ООН. Резолюция 2744 (2024), 19 июля 2024 года. Официальная страница резолюции и ссылка на её текст.

[ООН - резолюция 2744 \(2024\)](#)

[13] Секретариат ООН, DPPA/SCAD/SCSOB. 2025 Informal Report of the Focal Point for Delisting established pursuant to Security Council resolution 1730 (2006), 18 февраля 2026 года. В частности пункты 4, 9, 12, 15-18 и примечание 3.

[ООН - отчёт за 2025 год](#)

[14] Совет Безопасности ООН. Biography of the Focal Point for Delisting: Yvonne Ching Ling Lee.

Назначение 11 июня 2026 года; начало исполнения обязанностей 1 сентября 2026 года.

[ООН - назначение и начало работы Координатора](#)

[15] Совет Безопасности ООН. Focal Point for De-listing. Официальное описание действующего мандата и функций по резолюции 2744 (2024).

[ООН - мандат Focal Point](#)

[16] Статут Суда Европейского союза, консолидированная редакция на 1 сентября 2024 года, статья 60.

[CURIA - Статут Суда ЕС](#)